

УДК 39: 398.4

МАГИЯ И МАГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ХЛЕБОМ И ХЛЕБНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Алимова Б. М., Гимбатова М. Б.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); gimbatova@list.ru

Данная статья посвящена магии и магическим представлениям в традиционных предсвадебных, свадебных обычаях и других обрядах народов Дагестана, связанным с изделиями из муки: хлебом, чуду, различными пирогами, баранками и т.д. Работа подготовлена на основе полевого этнографического материала, собранного авторами и другими дагестанскими этнографами. В статье отмечено, что в дни некоторых календарных, религиозных праздников, семейно-бытовых обрядов (свадьба, укладывание ребенка в люльку, обрезание) и реже – в повседневной жизни дагестанцы готовили особые фигурные обрядовые хлеба зооморфной, антропоморфной и иной формы. Показано, что магические представления дагестанцев, связанные с хлебом и хлебными изделиями, занимали важное место в традиционной культуре, были определяющими во многих случаях. Выявлены общие черты использования хлеба в семейных обрядах у различных народов Дагестана.

Ключевые слова: магия, магические представления, хлеб, хлебные изделия, предсвадебные обряды.

MAGIC AND THE MAGIC REPRESENTATIONS CONNECTED WITH BREAD AND GRAIN PRODUCTS IN TRADITIONAL CULTURE OF THE PEOPLE OF DAGESTAN

Alimova B. M., Gimbatova M. B.

Institute of history, archaeology and ethnography of the Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); gimbatova@list.ru

This article is devoted to the magic and magical views in the traditional pre-wedding, wedding customs and other rites of the peoples of Dagestan, related to products made of flour: bread, a miracle, various pies, baranki, etc. The work have been prepared on the basis of the field of ethnographic materials collected by the authors and other Dagestani ethnographers. The article noted, that in the days of some calendar, religious holidays, family ceremonies (wedding, putting the child in the cradle, circumcision) and less frequently in everyday life, Dagestanis prepared special curly ritual bread zoomorphic and anthropomorphic and other forms. It is shown, that the magical submission of Dagestanis, associated with the bread and bread products occupy an important place in the traditional culture, were decisive in many cases. Revealed common features of the use of bread in family rituals among various peoples of Dagestan.

Key words: magic, magic presentations, wedding, bread, bread products, prewedding rites.

Магия, магические представления присутствовали практически во всех сферах жизни народов. В истории религии они «играли и играют в высшей степени важную роль. Магия – одна из существенных, органических частей всякой религии, от самых ранних до самых поздних ее этапов... Можно сказать больше: самая важная для массы верующих, самая притягательная сторона той же христианской религии (как, вероятно, и всякой другой) заключается, прежде всего, именно в магическом значении ее обрядов» [9].

Магические обряды и представления, уходящие своими корнями в глубокую древность, сохранились, сосуществуя параллельно с официальной религией в культуре многих народов и сегодня. В этом смысле народы Дагестана не исключение. Проявляются они как непосредственно, так и опосредованно, выполняя часто чисто символическую роль.

Данная статья посвящена магии и магическим представлениям в традиционных предсвадебных обычаях и обрядах народов Дагестана, связанным с изделиями из муки: хлебом, чуду, различными пирогами, баранками и т.д. Работа написана на основе богатого полевого этнографического материала.

Методологической основой статьи являются принципы научного историзма и объективизма, предполагающие изучение любого явления в его исторической перспективе, рассмотрение его в единстве прошлого, настоящего и будущего.

Несомненно, свадебная обрядность (в целом и вся семейная обрядность) – именно та сфера жизни, в которой до настоящего времени сохранилось наибольшее количество магических представлений, в том числе, связанных с хлебом. Предсвадебный обряд среди других циклов свадебного церемониала особенно выделяется многообразием использования различных магических приемов. В нашей статье мы выделим лишь некоторые магические приемы, связанные с хлебом, хлебными изделиями, которые вошли как один из компонентов в обычаи и обряды семейного цикла, нередко приуроченных к определенным действиям.

Все народы Дагестана придавали особое значение выбору невесты или жениха, который считался серьезным и ответственным моментом всей свадебной обрядности. Преддверием свадебного обряда было сватовство, которое отличалось от всех остальных «действий» свадебного церемониала тем, что это еще был не публичный акт, а предварительная «разведка» с целью выяснить, не будет ли отвергнуто предложение сватающей стороны, т.е. сватающая сторона как бы спрашивала позволения сватать их дочь. В случае успеха женщина – посредница получала хорошее вознаграждение от родителей жениха.

Но официальная сторона дела, например, требовала обязательного визита мужчины – свата, если даже в этом не было особой необходимости.

При выборе свата руководствовались его влиянием, имущественным положением, отсутствием личной вражды между ним и родственниками невесты и т.п.

У одних народов Дагестана (горские евреи, дербентские азербайджанцы, терекменцы, андийцы, часть андалальских аварцев, лезгин), как и у кумыков, обычай не позволял самим родителям вести переговоры с родителями девушки – это делалось через соседей, друзей или других односельчан, как женщин, так и мужчин. Такое доверенное лицо у кумыков называлось «арачы» (посредник). Нередко умелый выбор «арачы» обеспечивал согласие родителей девушки [1].

По материалам профессора С. Ш. Гаджиевой, у большинства народов нагорного Дагестана (багулалы, чамалалы, ахвахцы, ботлихцы, агулы, рутулы, цахуры, аварцы,

даргинцы, лакцы, лезгины) первый визит в дом девушки делали родители юноши – сначала мать, потом отец или наоборот.

Вариантов стовора было множество. Во многих обществах в дом потенциальной невесты ходили с хлебом или пирогом. Но принос в дом невесты хлеба или хлебных изделий (чуду) всюду был функцией женщины (чаще матери жениха).

Так, например, у даргинцев этнографической группы – уркарахе мать юноши 3–4 раза ходила к воротам дома девушки и заводила разговор с ее матерью о своем намерении. Это называлось «иркьай личу». Если ей разрешалось войти в дом, она вручала хозяевам «хИявак» или «гъавак» – большой пирог с мясом и сыром. Приглашение в дом означало согласие принять предложение о браке [2].

У табасаранцев и рутулов женщина – посредница приходила в дом девушки с двумя ритуальными хлебами. Если мать девушки была согласна на брак, то она принимала принесенные хлеба, если же отказ [3].

Хлеб в качестве основного обрядового символа фигурировал и у других народов Дагестана. Там, например, в обществах «дидойцев мать юноши оставляла в доме девушки свой хурджун с хлебом. Через день она за ним возвращалась. По обычаю, если семья девушки принимала сватовство, она забирала принесенный хлеб и вместо него отдавала свой хлеб, если же была против, оставляла хлеб нетронутым. При этом приличия требовали, чтобы мать юноши проверяла содержание хурджуна только у себя дома» [2].

Профессор С. Ш. Гаджиева пишет, что у аварцев общества Кегер был такой обычай: «Для переговоров семья юноши приглашала к себе отца девушки, щедро угощала его и делала предложение. Однако отец девушки, как правило, ограничивался ответом: «спрошу у дочери». И действительно, вернувшись домой, он советовался с дочерью и другими членами семьи и затем посылал своего представителя передать решение отцу юноши. Если решение было положительным, семья юноши посылала невесте «аруха» – девять пирогов с сыром, символизировавших крепость акта сватовства» [2].

Аналогичные обычаи бытовали у цудахарцев, проживающих в верховьях Самура (Атдал, Дженых, Мамрух, Калял и Мухах). По обычаю жителей этих селений после достижения сторонами согласия, они ломали чурек пополам, что означало верность данной клятве посредством хлеба. У цахуров же утром следующего после стовора мать жениха официально посещала дом невесты с тремя обрядовыми хлебами, тремя кругами овечьего сыра и подносом с халвой» [5].

Почти аналогичные обычаи были у хваршин. После получения согласия на брак в дом девушки приходила мать жениха, приносила различные сладости и 3–5 чуду с творогом [7]. А у гуцульдаргинцев (с. Чирах, Амох и др.) «мать юноши ходила в дом девушки 2–3 раза, а

на четвертый раз несла с собой мучную кашу («бацIаре») с маслом и кашу из пшеничной крупы («кьутIкьутI») [2].

Почти аналогично проходила процедура сватовства и в ряде других обществ. Интересно проходило сватовство в селении Акуша. Известно, что согласно патриархальным порядкам, невесту для сына чаще всего выбирали его родители. Но согласно нашим полевым материалам, нередко были браки и по любви. Согласно обычаям селения Акуша (даргинцы) в день очередной сельской свадьбы «мать юноши могла испечь большой нарядно украшенный узором чурек и послать сына с поручением отнести этот чурек в дом девушки, которую он любит. Если девушка и ее родители принимали чурек, то они тут же пекли «чуду» (пирог) и посылали с юношей на свадьбу, чтобы обнародовать свое предварительное решение. Если семья девушки отклоняла предложение, то юноше возвращали его чурек» [2].

Охарактеризованные выше обряды составляли только начальный этап сватовства, во время которого решался основной вопрос – согласие семьи девушки, а в горных районах нередко и самой девушки.

Далее следовали обручение, которое у разных народов и даже в разных обществах одного народа оформлялись по-разному; предсвадебные приготовления; свадьба и послесвадебные обряды и обычаи. В каждом из этих циклов присутствуют хлеб и различные хлебные изделия, которые удовлетворяют не только физиологические потребности людей, но несут и определенную духовную нагрузку.

О магической силе, придаваемой хлебу, как жизненно необходимому продукту, который символизировал изобилие и плодovitость, служил оберегом, известно у многих народов мира [6]. В частности, полагали, что магические свойства хлеба, используемого даже в самом первоначальном предсвадебном обряде, должны перейти на тех, кто прикоснется к этому хлебу. Отказ от обрядового хлеба был символом того, что семья невесты не хочет быть причастна к данному предлагаемому в образе хлеба «берекету» (благоденствию).

И еще, как видно из нашего материала, особую значимость народы Дагестана приписывали «магическим числам» – три, семь, девять. Магия определенных чисел – явление повсеместно распространенное. Так, например, интересно перечисление обрядов, в которых фигурирует цифра три, приведенное известным осетинским этнографом Л. А. Чибировым: «Свадебную свиту вокруг очага обводили три раза. В честь богов пеклись три треугольных по форме пирога» [10] и т.д. Число три как магическое было известно и многим народам зарубежной Европы [4]. С магией трех, девяти чисел в свадебной обрядности у народов Дагестана мы сталкиваемся и в других предсвадебных, свадебных и послесвадебных обрядах.

Таким образом, предсвадебный период имеет не только большое хозяйственно-экономическое и социально-психологическое значение. Он был наполнен и множеством магических действий, призванных обеспечить благополучное завершение сговора, большое значение в этих обрядах придавалось именно хлебу и мучным изделиям: чуду, пирогам.

Известным дагестанским этнографом Р. И. Сефербековым исследованы ритуальные хлеба зоо-, антропоморфной и иной формы, которые выпекались у народов Дагестана главным образом в дни календарных, аграрных, религиозных, семейно-бытовых праздников и обрядов и реже – в повседневном быту, выполняя функции, связанные с магией.

Р. И. Сефербеков отмечает, что особенное многообразие зоо- и антропоморфных печеных изделий на главном календарном и аграрном празднике народов Горного Дагестана – празднике первой борозды, вероятно, свидетельствовало о том, что именно в этих ипостасях мыслился дух (хозяин) пашни, хлебного поля [8]. Следует подчеркнуть, что зоо- и антропоморфные олицетворения духа пашни и хлебного поля можно выявить у многих народов мира. В регионе под «хлебные куклы» женского пола дарились на праздниках и в быту только девочкам, девушкам и женщинам, чем подчеркивался женский облик персонифицируемого божества и его сущность – воспроизводство, плодородие.

Зооморфные хлеба в Дагестане, будучи, наряду с антропоморфными хлебами, ипостасями божеств, связанных с аграрным производством и культом плодородия, возможно, являлись и заменителями жертвенных животных. С былым развитым культом плодородия символически связаны и все компоненты, из которых изготовлялись обрядовые хлеба. Символика некоторых таких хлебов связана с солярным культом, тесно соединенным с культом плодородия.

Ряд подобных хлебов, связанных с культом плодородия, использовались у отдельных народов Горного Дагестана во время инициальных обрядов обрезания. Вкушение хлебных кукол символизировало приобщение к божеству плодородия, являлось формой теофагии (богоядения) [8].

Хлебные куклы использовались у ахвахцев Цунта-Ахваха и кумыков в обряде вызывания дождя, а у даргинцев некоторых сел – в игре «подбросить пирог». Они использовались у ряда дагестанских народов в детских и женских обрядах и обрядах народной медицины для передачи или обмана болезни. В этих обрядах куклы олицетворяли саму болезнь либо символически замещали людей.

Форма, назначение и семантика обрядовых хлебов народов Дагестана имеют широкие аналогии и параллели с хлебами других народов Кавказа, славян и мира. Фигурные обрядовые хлеба выпекаются и другими народами Кавказа и России. Использовались они у многих народов мира, например, у ацтеков огромное изваяние верховного бога

Уицилопочтли из теста после обряда разламывалось на куски, которые раздавали участникам праздника.

Таким образом, анализ многих магических обрядов и магических представлений дагестанцев показывает, что они связаны с хлебом и хлебными изделиями. Они занимали и занимают важное место в традиционной культуре, а во многих семейных праздничных ритуалах – определяющее. Народы Дагестана придавали хлебу магическую силу как жизненно необходимому продукту, который символизировал изобилие и плодovitость, служил оберегом.

Список литературы

1. Гаджиева С. Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга вторая. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. – С. 159–160.
2. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1985. – С. 158, 166–167.
3. Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала: Изд. Даг. ФАН СССР, 1967. – С. 182.
4. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. – М., 1973. – С. 271, 210.
5. Курбанов К. Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX века // Вопросы истории и этнографии Дагестана / Сб., научных сообщений. – Махачкала, 1974. – С. 139.
6. Листова Н. М. Пища в обычаях и обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 163.
7. Мусаева М. К. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Изд. ДНЦ РАН, 1995. – С. 90.
8. Сефербеков Р. И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификации): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Махачкала, 2009. – С. 45–46.
9. Токарев С. А. Ранние формы религии. – М., 1990. – С. 404–405.
10. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. – М., 2008. – С. 266.

Рецензенты:

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. г. Махачкала.

Агларов Мамайхан Агларович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. г. Махачкала.